

Администрация МО «Аларский район»
Комитет по культуре
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная библиотека
им. А.В. Вампилова»

РАИСА МУРУЕВА

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ЛАМ
с. ХАРЁТЫ НУКУТСКОГО РАЙОНА

КУТУЛИК
2018

УДК 294.3
ББК 86.35
М 91

Компьютерный набор :М.А.Аганова
Комп. верстка, дизайн :М.Н. Дамбуева
Ответственный за выпуск : В.Т. Петрова

Муруева, Р. История жизни ссыльных лам с.Харёты
Нукутского района / Р.Муруева. – Кутулик : МБУК «МЦБ
им. А.В. Вампилова», 2018. – 14 с.: фот.

12+

В этой книге я хочу рассказать истории из жизни ссыльных лам, сосланных в село Харёты Нукутского района.

В начале 2000 года для строительства нового дацана к нам приехали ламы. Жили они в частном доме Шобоева Владимира Степановича, там же принимали людей.

Я поехала к ним, повезла фотографию ламы-лекаря Жамбалова Даржи и его жены Мархай. Рассказала про завещанный клад, потому что хотела, чтобы клад нашли они. Алдар лама посоветовал написать об этом, потому что никто не знал, где находится тот пенек, под которым зарыт клад. Об этом знал Прокопий, но он умер.

Однажды ко мне пришёл Кудряшов Прокопий, житель с.Харёты, и говорит: «Раиса Александровна, я пришёл по важному делу. Вы учили всех моих детей (их было у него семеро). Все мои дети любили вас, и потому я предлагаю вам клад под пеньком, оставленный ссыльным ламой». Я побоялась, потому что нельзя брать чужого, тем более связанного с кладом.

Он сказал: «Клад под пеньком». Я не спросила где, прервала его и говорю: «А почему ты сам не берешь, ведь у тебя семеро детей?». Он ответил: «Лама сказал, что мне на пользу не пойдет, ты должен дать женщине – бурятке, достойной». И добавил: «Я думаю, вы достойны, потому что выучили всех моих детей». Я ответила, что не могу взять, у меня пятеро детей. Нас учили ничего чужого не брать. Я подумала: «А вдруг моим детям будет плохо».

Дальше, как легенду, он рассказал, как их троих молодых трактористов председатель колхоза заставил вспахать землю вплоть до дацана, а ламы просили за 2 километра территорию дацана не трогать.

После работы они устали и легли рядышком спать.

Когда проснулись, то оказались в разных местах. Прокопий говорил: «Мы были молодые, водку не пили, очень были удивлены. Вот двое умерли. Я один остался». Через год его не стало. Он умер. Шли годы.

В 2012 году ко мне пришла невестка Прокопия, попросила меня прийти к ним и посмотреть на их находку. Они нашли кувшин серебряный, медальон на цепочке серебряной и чёрный камень, завернутый в шёлк. Они не знали, что это за камень.

Я заинтересовалась и пошла. Действительно, увидела серебряный медальон на серебряной цепочке грубой ручной работы, а внутри – черный камень, завернутый китайским шелком. Они им резали стекло. Я спросила: «А ещё что было?» Они ответили: «Кувшин и что-то вроде трубки». Я спросила: «Где вы это нашли?». Муж Тани ответил: «Суслик вырыл». «А куда вы дели кувшин?» - спросила я. Он ответил: «В Иркутск, в музей, но нам ничего не дали». Возможно, так раскрылась тайна клада одинокого ламы. Я сказала им, чтобы медальон берегли и отдали в Харётский музей.

Как жаль людей, таких как лекарь-лама Доржи, которые ни за что подверглись гонениям, в муках добывали одежду, еду, во время войны голодали. Благодаря упорному труду, под гнётом не теряли прекрасные человеческие качества: доброту, милосердие и любовь к людям и к жизни. Мы должны вернуть и воскресить добрую память о них. Призываю Вас написать о своих ссыльных ламах в каждом селе, в каждой деревне и в «Книге Памяти» увековечить их доброе имя!

В Харёты я приехала в 1969 году после окончания Улан-Удэнского педагогического института им. Доржи Банзарова. За годы педагогической деятельности было очень много интересного. Благодарные родители приглашали к себе в гости. За чаепитием рассказывали много интересных историй из жизни села. Рассказывали о войне, о трудностях, о болезнях, голоде, как они работали на полях круглые сутки. Как Рыцев Иван Егорович работал всей семьёй без отдыха, стал Героем Социалистического труда, а Ужеев Арзай Максимович награжден Орденом Ленина. В эти трудные годы им помогали сосланные в ссылку буддийские ламы. Они приехали в Харёты до войны, работали, лечили людей, строили дома, проводили обряды. Многие из них были мастерами на все руки. До сегодняшнего дня сохранились в семьях предметы быта, которые были изготовлены ими, а в селе стоят построенные ими дома. Добрая память об этих людях живет в сердцах моих одноулусников. Вот что рассказывает старейший из них – Сергей Африканович Марганов (1928 года рождения): Ссылные ламы должны были доехать до Коми АССР, но им разрешили жить в пределах Иркутской области. До войны к нам в Харёты, Тангуты, Хурсунгай, Бутукей, Зунгар приехали репрессированные ламы. Селяне их приняли мирно.

Сначала они жили на заимке Мондой, а некоторых пустили местные жители к себе. Те, которые жили на Мондое, построили дом, там они обрабатывали землю: пахали, сеяли,

косили, пасли лошадей, коров, овец. Жили они дружно, помогая друг другу. После войны ничего не было : ни денег, ни одежды. Поэтому они мяли кожу и шили одежду: брюки, шубы, унты, шапки, рукавицы и разные вещи. Среди них были мастера: они

строили дома местным жителям, вырезали домашнюю утварь: скалки, доски для стряпни, ухваты, щипцы, детские кроватки, рамы, колоды, косяки, навесные потолки, сани, телеги, вилы, грабли – все, что нужно для ведения хозяйства. Они не только строили, но и работали в колхозе.

Очень хорошо лечили местных жителей, вылечивали от разных болезней, многим спасли жизнь. Унты шили с приподнятым носиком, чтобы не ранить траву. Приезжие пустили корни на нашей земле. Одна из приезжих вышла замуж за племянника Сергея Африкановича. У них родились 3 сына и 3 дочери. В 1970 году из Читы к Сергею Африкановичу приехали 25 человек помолиться предкам. В тот год в их роду умерли друг за другом все старики. Когда обратились в дацан, им сказали, чтобы все – от мала до велика ехали тоонто нутагтаа - помолиться предкам. И сейчас они часто приезжают к ним.

Даржа, когда уехал с Харёт, служил в Иволгинском дацане помощником Хамбо -ламы. Наши земляки часто ездили к нему в дацан. Он всех встречал и всем помогал. А здесь в Харетах он варил дёготь для всего района. Они построили огромный телятник. С Нукут к ним приезжал фотограф Жамсо, он жил в Дарасуне. Сергей Африканович заезжал к нему, когда ездил на курорт. Они очень гостеприимны, хорошо встретили, барана забили и детей позвали.

«Очень рады были мне» - рассказывает Сергей Африканович. В честь гостя хозяин произнес тост: (инэ хайн хун зони хушэндэ) мы выжили, вернулись домой и живём хорошо. Три дочери живут с семьями в Чите, а три сына в Улан-Удэ. Все живут хорошо. Приезжал к нам из Читы с подарками дедушка Гунтуп, он построил четыре дома в Харетах. (Богажееву А.Р., Муруеву Е.М., Муруеву Д.М., Дульбитхаеву О.П.). Эти добротные дома и сейчас стоят, как новые. Женщины работали доярками, скотниками. Сергей Африканович общался со всеми, все помогали друг другу, всем делились.

Нина Алексеевна Шагдueva (1942 года рождения) вспоминает:

Зачастую некоторые жили у местных, питались вместе, т.е. жили одной семьёй. Среди них был парень – сирота, жил у Даша и пас овец. В Бутукее жил Цыден, он был женат на Тоглоевой – местной женщине. К ним с Ея приезжали другие ламы. У харётских лам были божницы. Они всегда вначале молились перед божницей, после здоровались.

Воспоминания Багажеевой Антонины Хантаевны (1928 года рождения):

Особо тщательно они готовились к Сагаалгану: стряпали много поз, мясо рубили топориком в деревянных лотках (тэбшэ соо). «Так ароматно пахло» - рассказывает Антонина Хантаевна, что слюнки текли...». На праздник к ним съезжались ламы со всех ближайших деревень (с.Заход, Бутукее, Хурсунгая, с.Ново-Ленина). Ели позы, пили тарасун.

С 1955-1957 г. построили 4 дома. Строили Гунтуп, Очир, остальные помогали.

Воспоминания
Ольги Кузьминичны
Дульбитхаевой (1928
года рождения):

Дедушка Гунтуп не только построил дом, но ещё подарил мне доску для просеивания муки с бордюром, сито, худхуур. Дедушка Аюша подарил нам детскую

кровать. До сих пор она сохранилась. Мы бережём её. Все дети, внуки и правнуки выросли в ней.

Воспоминания Муруева Юрия Доржиевича (1938 года рождения):

Шагдуев Константин Олзоевич, Фролов Еремей Васильевич ездили на курорт Дарасун, их пригласил Даржа и подарил каждому по 250 рублей. Еремей Васильевич удивился, почему же ему дают, он же не бурят, но в то же время очень обрадовался (это были большие деньги по тем временам).

Воспоминания Анны Яковлевны Хонгодоровой :

Бабушка Мархай и дедушка Даржа жили в Харётах. Они держали около 50 голов овец, куриц и много гусей. Дедушка Даржа лечил меня от мастита.

Он на бумаге нарисовал змею и приложил на больное место, говоря: «Утром снимешь бумагу и сама поймешь: не мажь ничем, не мой, заживёт само». Утром она сняла бумагу и очень много гноя вышло - целый граненый стакан. Как он сказал, так и было, всё зажило само собой быстро.

Пусть земля пухом будет, он был очень добрым человеком, всех вылечивал.

Воспоминания Муруева Бориса Ефимовича (1938 года рождения):

Дом моего отца ламы строили в 1956 году. Сруб привезли с Побединска, привёз Ужеев Арзай Максимович. За несколько дней очень быстро они построили сруб. Дома построили очень добротные, теплые. В 1960 году

они уехали домой. Осталась одна бабушка Мархай. Она держала много овец, была очень работающая. Сначала она сама косила сено для овец, после нанимала Петунова Корнила. Она жила в Харётах до 1959 года. Хомосов Семён её определил в дом престарелых в Улан-Удэ. Он работал директором этнографического музея.

Воспоминания Хогоевой Елизаветы Александровны (4 июля 1933 года рождения): Мы получили письмо из Агинска от дедушки Даржи. Тогда он служил в Агинском дацане. В письме он писал: «Ваш сын Сережа не долгожитель, нужно вам приехать наһа һунааха».

Они поехали, дедушка Елизавете сказал: «Ты, моя дочь, хорошая, пусть дети твои живут хорошо». Его слова сбылись. Их сын Сергей с женой Ларисой живут хорошо. У них две дочери. Они очень благодарны дедушке Даржи.

Воспоминания Замбалова Николая Дорофеевича (1931 года рождения) и Замбаловой Розы Филлимоновны (1937 года рождения):

Дедушка Гунтуп жил у Муруева Доржея Макаровича. Когда уехал с Харёт, служил в Агинском дацане и посылал дяде Доржи посылки, деньги, также приезжал в гости в Харёты.

Воспоминания Маргановой Зои Иннокентьевны:

Дедушка Даржа все время собирал лекарственные травы и готовил лекарства. К нему отовсюду приезжали лечиться – с Заход, Бутукея, Тангут, Хурсунгая, Куйты, Шарат.

Воспоминания Баяновой Елены Петровны (1934 года рождения):

Среди них жил хороший дедушка Даржа. Она рассказывает: «У меня на ноге выскочила болячка». Она обратилась к дедушке, он посмотрел и говорит: «Плохое выскочило». Прочитал молитву и у неё болячка (ус) исчезла. Никто не мог помочь, он помог.

Я только хорошее могу сказать о них. Он всем помогал, всех лечил.

Воспоминания Яковлевой Розы Афанасьевны (1931 года рождения):

Мать умерла, когда ей было 35 лет, а отец погиб на войне. Я осталась одна, воспитывала меня тетя Аня, мамина сестра, а после помогли ламы, взяли подпаском. Я пасла овец. В сороковые годы жила у них, они меня кормили. Дабаев очень хорошо лечил, на одной руке у него было шесть пальцев. Дабаев и

Лубсан часто с Зунгара приезжали в Заходы, читали подолгу молитвы, дунет на больное место и все вылечивались. Номоо негээд молились очень долго, усердно. Мне говорили : «Думай всегда, что бог есть и все у тебя будет хорошо». Мне давали дельные советы. Вот до сих пор живу, мне 76 лет.

Однажды Лубсан лама приехал в Заходы лечить Валю. Ей было около двух лет, она от болезни стала синюшной. Он провел обряд, хонин соо орёохо. Немного погодя, она стала светлеть, щечки зарумянились, она ожила. Он её вылечил, прожила Валя 81 лет. Они меня кормили хорошо: вкусными лепешками, относились как к родной дочери. Их дочь Нина живет в Тунке, ей 92 года. С Ниной разговариваем по телефону, но она плохо слышит, я ей говорю: «Здравствуй, Нина. Ты жива?». Она отвечает: «Жива!». Так, что у нас с ней короткая связь. Я им верю, они спасли Валю от смерти.

Воспоминания Осоповой Маргариты Сидоровны (1931 года рождения) и Ошотовой Валентины Сидоровны (1934 года рождения):

Осопова Маргарита Сидоровна :

Я родилась в Наймодае в 1931 году, росла в Заходах. Вышла замуж, прожили до старости. У нас семеро детей: 6 сыновей и одна дочь. Она живет в Хохорске. Игната вылечил лама Лубсан. Он прочитал молитву и вылечил его. Моего сына Данила вылечил Дабаев. Я с сыном лежала в Иркутске, в больнице. Врачи не нашли болезни, лечили три года, не могли вылечить. Пришлось обратиться к ламе. Он сказал, что сын твой напуган, выздоровеет. Прочитал молитву, провел обряд и он поправился. Сейчас он ухаживает за мной: кормит, лечит. Дабаев лама уехал в Зунгар. Перед смертью сказал, чтобы его не хоронили, а сожгли и урну положили оронгодоо. Дочь его уехала в Тунку.

Ошотова Валентина Сидоровна :

Когда у меня заболела дочь, денег не было. Я котел гоняла «тогоо нэрээд», пошла я за лекарем. Пришел Дабаев Цы-дып, посмотрел и сказал: «Все пройдет, побежит гной, поправится»

Лубсан «шүрэ татха». Мы были с ними дружны. Он нам занимал денег. Мы старались сразу вернуть. Он моему мужу говорил: «Шии, Коля, архи буу уу, бузар!». Еще в Заходах жил Самбу дедушка. Он был сильный лама. Однажды он сидел, скрестив ноги и вдруг произнес : «После обеда к вам приедут двое мужчин». На самом деле они приехали. После говорит: «У вас дом «абятай, издает звуки, нужно окурить, очистить». Такие советы он давал нам. Самбу дедушка многим помогал, подолгу читал молитвы.

Воспоминания Муруевой Антонины Хабаевны (1902 года рождения):

Сильно заболел дедушка – лекарь Даржа. Все сопереживали ему, но болезнь сломила его. Перед смертью он прощался с односельчанами. В тот год была небывалая засуха, всё вокруг засохло. Дедушка сказал: «Хун зондоо хура эльгээхэб». Зун хойноһоо малгайн шэнээн уулэн гараад, хура орохо - «Когда умру - на небе появится тучка с шапку, и дождь оросит землю». После похорон, действительно, появилась тучка, и пошёл сильный дождь, он лил несколько дней.

Это был спасительный дождь для харетцев.

Память о дедушке – лекаре, как легенда, всегда жива. Мы с любовью и благодарностью вспоминаем о них, потому что любовь и милосердие – самое прекрасное, чудесное и волшебное из всего, что есть на этом свете.

Этот доклад был прочитан на научно – практической конференции к 200 – летию Аларского дацана. После выступлений на конференции Пандито Хамбо лама Дамба Бадмаевич Аюшеев поблагодарил нас. Он сказал: «Пока ламы лечат людей, будет жить дацан, если дацан не будет помогать людям, исчезнут дацаны. Я постараюсь послать в район ламу-лекаря и астролога».

После он предложил сфотографироваться, пригласил в гости в Улан-Удэ. Доклад мой опубликован в книге «Аларский дацан: история и перспективы развития буддизма в Иркутской области: материалы научно-практической конференции к 200-летию Аларского дацана», издана центральной библиотекой им. А. В. Вампилова, в 2015 году.

Мы являемся в этот мир творить добро. Желаю всем счастья, здоровья, благополучия, любите Родину, родителей, родных, детей, берегите друг друга! Пусть народ наш процветает, пусть будет мир на Земле! Пусть с нами живут: мудрость предков, сила предков, слава предков!

Ом мани бадми хум,
Хума хум.
Базар сиди хум!

Рецензенты: Петрова В.Т. – директор
МБУК «Межпоселенческая центральная
библиотека им. А.В. Вампилова;
Ханхалаева Е.А. – врач Аларской
районной больницы.